

Янь Хуань вёл стрим прямо из базы. Он любил тишину, поэтому занял самое дальнее место.

Как только трансляция началась, товарищи по команде тут же обступили его, и стоило зазвучать первым фразам, как по всей базе пронёсся сдавленный смех, а воздух моментально наполнился атмосферой всеобщего веселья.

Янь Хуань был в полном недоумении:

— Что это за блюдо? Никогда о таком не слышал.

Чат стрима на мгновение замер, а затем взорвался потоком хохота:

— О боже! Ха-ха-ха-ха, умора! Сынок, бросай ты эти отношения, тебя же в открытую высмеивают!

— Я сейчас лопну со смеху, частная кухня, парные устрицы!

— Ха-ха-ха-ха, честно, сынок, ты свою патию в интернете нашёл?

— Чёрт, я тут посуду мыл и от смеха тарелку разбил! Стриммер, с тебя компенсация, скинь мне 50 юаней, а я тебе рецепт моллюсков подкину!

Янь Хуань внимательно просмотрел сообщения, но так и не уловил сути, лишь смутно догадываясь, что над ним подшучивают.

Он поднял голову и спросил одного из товарищей, который смеялся громче всех:

— Что это значит?

Тот с трудом подавил смешок:

— Да так... — он вкратце объяснил ситуацию и добавил: — В любом случае, к тебе, такому «реальному» парню, это не относится.

...

— Ты вообще меня слушаешь? — спросил Цю Инъань, глядя на мужчину, чей мрачный взгляд был направлен куда-то сквозь него.

Из телефона в этот момент донеслось тихое: «Ругай меня, его не трогай».

Се Юньчжи смотрел на происходящее на экране, и в его узких, миндалевидных глазах клубилась тёмная, вязкая тоска.

Цю Инъань с любопытством заглянул в экран, но Се Юньчжи тут же прикрыл телефон рукой и спокойно произнёс:

— Зачем ты пришёл?

— Старая госпожа велела мне навестить тебя и проверить твоё состояние. Может, сходишь в мою клинику? Я выпишу тебе лекарства.

Се Юньчжи ответил уклончиво:

— Только ради этого?

В семье Се передавались наследственные психические заболевания. Семья Цю из поколения в поколение служила психологами для клана Се, поэтому они знали об этом не понаслышке.

Взглянув на состояние Се Юньчжи, Цю Инъань сразу понял, что тот, скорее всего, тоже болен. В истории семьи уже было несколько подобных случаев, и тех людей давным-давно тайно устранили.

Но с Се Юньчжи всё было иначе: род Се угасал, и в этом поколении он остался единственным наследником. К тому же, его так долго искали после исчезновения, что теперь не могли допустить ни малейшей ошибки.

Однако наказ старой госпожи был таков: сначала наблюдать за душевным здоровьем Се Юньчжи, а если всё в порядке — привезти его обратно. Если же нет — запереть и заставить завести потомство, в конце концов, есть ещё Чу Цзюнью, который может взять управление на себя.

Цю Инъань лишь мысленно покачал головой.

На первый взгляд казалось, что всем заправляет Чу Цзюнью, но каждый, кто хоть немного знал внутреннюю кухню, понимал: на самом деле всем верховодит старая госпожа, бабушка Се Юньчжи. Властная и деспотичная, она ставила чистоту крови превыше всего и не считала людей за людей.

— Старая госпожа также передала, что приём лекарств прерывать нельзя.

Се Юньчжи одарил его вымученной улыбкой:

— Я знаю. Передай ей: если она посмеет тронуть Ци Чэньжэня, пусть не винит меня в жестокости.

...

— Дзынь! Задание выполнено.

Увидев уведомление, Ци Чэньжэнь облегчённо выдохнул — попытка засчитана.

В этот самый момент кристалл взорвался. Поражение, но по времени — идеально.

Экран результатов сменился лобби, и Ци Чэньжэнь уже собирался выйти, как вдруг Янь Хуань снова прислал приглашение.

Sara: Сыграем ещё? Я возьму лесника и вытащу катку.

Ци Чэньжэнь знал, насколько ужасно он играет, но раз сюжетный узел развязан, особой разницы нет, поэтому он хотел отказаться.

Он уже начал набирать сообщение, как вдруг кто-то обнял его со спины.

Ци Чэньжэнь вздрогнул и уже хотел оттолкнуть человека, но, почувствовав знакомый тонкий аромат древесных духов, опустил руки.

— Закончил дела?

Се Юньчжи смотрел на него и, пока тот не видел, включил голосовой чат в игре:

— Ну что, милый, как сыграли? Тебе понравилось?

У Ци Чэньжэня внутри всё сжалось от усталости. Понравилось? Да он готов был умереть, лишь бы больше никогда не прикасаться к этой игре.

Но, помня о своей роли, он с лёгкой издевкой ответил:

— Я? Я-то сыграл отлично. Просто твой товарищ по команде — полный бездарь, из-за него я и проиграл.

Произнеся это, Ци Чэньжэнь сам почувствовал, как краснеет от стыда.

Се Юньчжи же с готовностью подыграл ему. Обнимая Ци Чэньжана за шею, он проворковал:

— Мой милый самый лучший, самый непобедимый! Это всё вина моего бестолкового партнёра по команде, он совсем не умеет играть. Больше не будем с ним связываться.

Голос из голосового чата отчётливо прозвучал в эфире стрима.

Чат сошёл с ума. От начальных «Ого, неужели они геи? У обоих такие приятные голоса» всё скатилось к «Боже, какие же они мерзкие и бесстыжие».

— Сынок, дай им отпор! Как эти двое наглецов смеют такое говорить?

— Во-первых, я не против геев, во-вторых, эти двое — просто идиоты.

— Кто ещё тут тянет команду на дно? Не буду показывать пальцем на того, у кого счёт 0-9-0, ха-ха.

Чистой воды провал прямого эфира.

Менеджер поспешно приказал модераторам заблокировать чат, а сам бросился звонить партнёрам, требуя отключить голосовую связь.

Товарищи по команде тоже обернулись. Игрок на центральной линии выключил камеру и принялся утешать Янь Хуаня:

— Всё в порядке. Не бери в голову. Ты отлично справился.

Но сам Янь Хуань не проронил ни слова. Его щёки и кончики ушей странно покраснели.

Тот голос... такой приятный, такой притягательный.

Бархатистый, с лёгкой хрипотцой и нотками дерзости — Янь Хуаню показалось, будто его ударило током.

Игрок с верхней линии, видя, что тот молчит, участливо спросил:

— Ты как, Сяо Хуань? Может, закруглимся на сегодня?

Он потянулся мышкой к кнопке выключения стрима, но Янь Хуань придержал его за руку и, слегка кашлянув, произнёс:

— Со мной всё нормально. Продолжаем, продолжаем.

<http://bllate.org/book/21495/2201550>